

В воздухе я и Мун-ги разделились, упав в формацию Македонской армии. Битва здесь должна быть той ещё проблемой, но и для него здесь не было такого преимущества, какое по идее должно быть. Даже если эти солдаты - его союзники, такие слабые люди лишь будут ему мешаться.

Между мной и моим оппонентом было несколько рядом людей, так что я воспользовался моментом, чтобы ещё раз измениться. Несколько солдат достаточно долго кричали и визжали, прежде чем атаковать меня, но я и так их игнорировать. Изначально мой экзоскелет был металлического зелёного цвета, и то там, то тут появились шипы. И на это всё я натянул своё пугающее лицо.

Мой экзоскелет приобрёл зловещий чёрный цвет. Был влажный, почти слизистый блеск, который я месяцами практиковал и совершенствовал. Я изменил поверхность, поместил линии и изгибы, которые были на чужом, в виде костей и органов. Шипы имели малую изогнутость и я увеличил их количество. Несколько рогоподобных форм появилось на моём затылке, придав мне сгорбленности и сделав более зловещим. Выступы на ногах и на боках, напоминающие пилу, закончили вид органического живого оружия.

Я и наполовину не закончил процесс, когда солдаты вокруг меня закричали в ужасе. Дым ограничителя от насекомых едва ограничивал видимость, но придавал моему телу ещё большую атмосферу недоброжелательности. Несколько храбрецов замахнулись на меня, но у них ничего не вышло. Их обычные стальные орудия едва могли оставить на моём экзоскелете и царапину. И вид того, что от их атак нет результатов, ещё больше усилил их панику. Они даже не пытались попасть в мои сухожилия.

Моя кажущаяся неуязвимость и злой вид напугал отряды до мокрых штанишек и заставил их разбежаться, как испуганных кроликов. Я как следует поработал над своим злым лицом и результат был просто чудесным. Даже Мун-ги помедлил. У него отвисла челюсть, пока он осматривал мою совершенно новую зловещую форму.

Я смоделировал 'страшное лицо' у ксеноморфов. Моя прежняя жизнь имела много полезных знаний и это было одно из них. Эта дань уважения классическому фильму ужасов было более полезна, чем я думал. Умные люди как следует трудились, создавая ужасающее и волнительное чудовище, а мой плагиат их усилий дал мне возможность психологической атаки.

Внезапно у меня появилось много места для манёвров. Я и Мун-ги смотрели друг на друга. После мгновения ужаса он тихо и осторожно заговорил. Я едва слышал его из-за криков вокруг.

"Ч-что ты такое?"

Я дружелюбно рассмеялся.

"Оуу, да ладно. Только не говори мне, что достаточно маленького изменения формы, чтобы напугать тебя, мистер Мун-ги? Мне нужно было что-то предпринять, чтобы в нашу битву точно никто не вмешался. Или ты планировал надеяться на помощь извне?"

Множество эмоций промелькнуло на его лице. Он был напуган, разозлён, обижен, но со временем всё же остановился на смущении с удовольствием. Он наклонился вперёд и поднял наконечники своих тесаков под противоположными углами. Его поза напоминала быка, готового атаковать, но с лезвиями вместо рогов. Несмотря на мощь его стойки, он ухмыльнулся.

"Подумать, что что-то настолько простое выбьет меня из колеи в моей же игре. Ты меня поразил, это самый пугающий и необычный вид, который я когда-либо видел. Так или иначе, мне больно слышать, что ты думаешь, что я привёл тебя сюда, чтобы какие детишки помогли мне. Их присутствие заставляет тебя понервничать? Мы можем вернуться туда, где деревья, если хочешь."

Я посмотрел на одного из солдат и сделал резкое движение. Реакция бедного паренька заключалась в падении на спину, издав девчачий визг, пока он отползал подальше. Полсекунды понаблюдав за ним, я вернул свой взгляд обратно к Мун-ги.

"Мне и так нормально."

Мун-ги слегка рассмеялся и рванул вперёд.

Я определённо был самым страшным существом в лесу,, но Мун-ги определённо и сам был пугающим. Забыв про его большие чёрные глаза, его невероятная широкая ухмылка маньяка придавала ему атмосферу хищника. Он наслаждался тем испытанием, в которую я его поставил, и чем я становился более сильнее и пугающим, тем больше он становился взбудораженным.

Его рывок был невероятно низким. Он был настолько низко, что на секунду мне показалось, что он ползёт на животе, как змея. Я ударил своими когтями вниз, но он прошёл между ними, немного отклонившись в сторону в последний момент. Он проскочил между ног, воспользовавшись моментом, чтобы ударить по моей опоре.

Я едва сумел неуклюже подпрыгнуть, чтобы избежать смертельного урона. Взмахнув ногами и когтями, выгнув спину, я сумел извернуться в воздухе. Это была моя первая попытка, но я сумел симитировать безумную акробатику Мун-ги, пусть это была довольно грубая реализация.

Мун-ги держался близко к земле. Он буквально использовал свои тесаки, как ещё одну пару ног и выглядел во время движения, как будто был четвероногим. Это выглядело странно, но в некотором роде напоминало мне тигров.

Его новая стойка позволяла ему двигаться зигзагами, приближаться ко мне с довольно неожиданных направлений. Он выпрыгнул из густого дыма, растелевающегося по земле, резко наскакивая на меня. Приблизившись ко мне, он опустил и начал нестись вперёд на чудовищной скорости, вертась. На мгновение он выглядел, как крутящееся металлическое колесо. А затем тесаки врезались в мои поднятые когти.

Меня потрясла яростная, могучая атака. Мои ноги буквально вошли немного в землю, создав цепь трещин. Эти зеленовато-серебрянные кукрисы глубоко вошли в мои когти. Это было больно, но у Мун-ги так и не вышло их отрубить. Мы остановились на одну тысячную секунды, а потом он приложил силу всем своим телом. Он попытался силой закончить надрез. Казалось по всему его телу идёт движение, начиная от его ног, заканчивая тесаками в его вытянутых руках.

Я едва сумел сбежать. Я изменил раны, сделав их шире, чтобы освободить тесаки и как можно скорее отстранился. И в тот же миг движение достигло его тесаков, от чего они ушли вниз. Лезвия попали в середину дороги, глубоко войдя в неё.

Несмотря на упущенную возможность, он не прекратил движение. Мун-ги использовал свою голову и руки, несущиеся вниз, чтобы поднять ноги в очередном прыжке. Он налетел и своими ногами попал мне по лицу. Его каблуки попали мне в глаза. Я отшатнулся назад, инстинктивно

прикрыл лицо когтями.

Мун-ги упал на землю. Он схватил своё оружие и высвободил его. Для этого ему потребовалось секунда, чтобы вытащить тесаки. И это для меня было скорее возможностью отойти от шока, нежели атаковать. Я не мог как следует восстановиться или видоизмениться. Самое большее, что я смог, прежде чем он понёсся в очередной атаке - это сделать простые сварочные швы на моих когтях и исправить вмятины на моих широких глазах.

Он как следует надо мной постарался, этого не отнять.

Моё зрение было не таким чётким, а мои когти больше не могли бы выдержать ещё один такой удар. Его безумные движения позволяли ему приблизиться ко мне, чтобы нанести мне травму. Впрочем, битва ещё не окончена.

Кто-то закричал вдали. Никто из нас двоих не слушал, но вокруг нас сгруппировались отряды. Я попытался использовать свой злобный вид, чтобы напугать их ещё раз, но я не могу прямо сейчас оторвать свой взгляд от Мун-ги. Он снова приближался.

И на этот раз он отказался от низкой стойки. И я снова попал под атаку колесом. Но на этот раз я был более подготовленным.

<http://tl.rulate.ru/book/21560/467590>